

В Киригакуре множество семей-наследников крови, и их статус чрезвычайно высок, даже выше, чем у кланов Учиха и Хинаты в Конохе. Их представитель — Генши, который также является союзником в оригинальном сюжете Наруто. Пятый Мизукаге Теруми Мей пришла к власти. Старик выглядел очень старым. Он опирался на посох, и его глаза были полуоткрыты, часто создавая иллюзию, что он спит. Все хорошо знали, для чего прибыли ниндзя из Конохи, и это было просто запросить помощь. Однако они всё ещё были крайне любопытны по поводу Хинаты, поэтому пришли сюда специально, чтобы увидеть её своими глазами. — Зачем вы, ниндзя из Конохи, пришли в наш Киригакуре? — медленно произнёс Годзю Ягура. Жен ответил неожиданным образом: — Не ожидал, что Мизукаге-сама будет мастером магии глаз. Глаза Годзю Ягуры немного потемнели, когда он услышал это, и его взгляд сразу же изменился, когда он посмотрел на Жэна. Остальные были все в недоумении. Когда же их собственный Мизукаге практиковал технику глаз? — Хината Макото, что вы имеете в виду? — кто-то невольно спросил. Жен мягко посмеялся и сказал: — Я вижу, что Мизукаге-сама обладает очень сильной силой глаз. Разве он не мастер навыков глаз? Минато и Фугаку были обескуражены, когда услышали это. Фугаку открыл Шаринган и уставился на Годзю Ягуру, и его выражение резко изменилось в следующий момент. Он почувствовал силу Шарингана от другой стороны! Все в Киригакуре были шокированы, услышав это. Они все ниндзя. Даже если они не знают техник глаз, они все знают о них. Что значит для человека, который не знает техник глаз, но имеет силу глаз... Эта сила глаз наложена на него! Кто-то сразу же крикнул: — Хината Макото, что ты несешь! Я действительно проигнорировал его и с лёгкой улыбкой посмотрел на Годзю Ягуру: — Мизукаге-сама, я прав? Лицо Годзю Ягуры было без эмоций, и он вдруг поднял руку, только чтобы увидеть, как несколько АНБУ вдруг появились в офисе, окружив настоящих. Фугаку и Минато были встревожены, видя это, и Минато даже задержал дыхание. Прежде чем войти в Киригакуре, он оставил метку Флайинг Тэндэрбола снаружи. Если ситуация не будет благоприятной, он может переместить всех. — Стойте! Как только атмосфера накалилась, голос нарушил тупик. Похоже, дремлющий старик в этот момент открыл ясные глаза, уставился на Хинату и сказал: — Пожалуйста, объясните смысл того, что вы только что сказали. Синами улыбнулся и сказал: — Лучше спросите вашего Мизукаге-сама. Фугаку рядом проткнул бумагу окна и прямо сказал: — Ваш Мизукаге контролируется кем-то! Выражения всех присутствующих вдруг изменились. Кто-то разгневанно сказал: — Как посмели оскорблять и клеветать на Мизукаге-сама! — Арестовать их! — Ниндзя из Конохи слишком нагло ведут себя! Жен всё ещё стоял твёрдо и спокойно сказал: — Просто вызовите ниндзя, которые хорошо разбираются в запечатывании. Если это правда или ложь, вы узнаете с одной проверкой! Видя, как он решителен, все присутствующие не могли не колебаться в сердце. Говоря об этом, наш собственный Мизукаге давно чувствует себя немного не так... Однако Годзю Ягура усмехнулся и сказал: — Самоподтверждение? Вы просто человек из чужой деревни, но вы достойны того, чтобы я сам подтвердил? Он сразу же крикнул АНБУ: — Схватите его! Бум! Прежде чем АНБУ смогли действовать, их прервал другой внезапный звук, звук трости, ударяющей по полу. — Стойте! — мастер Юань громко прокричал. Другие не могли не сказать: — Мастер Юаньши, вы не можете слушать односторонние слова ниндзя из Конохи! Для Киригакуре это также касается его собственного лица, поэтому лучший способ — отрицать всё лично, а затем проверить в частном порядке, действительно ли Мизукаге контролируется. Генши взглянул на Годзю Ягуру и увидел, что лицо четвёртого Мизукаге стало крайне холодным. Он не мог не нервничать, а затем сказал: — Мизукаге-сама, эти люди из Конохи неуважительны к вам. Мы можем просто прогнать их. Нет необходимости заставлять их оставаться. Хината Макото, этот легендарный человек, который привлекает внимание всего мира... Даже если вы не поможете, вы не можете стать нашим врагом. Однако Годзю Ягура холодно приказал: — Убейте их! Другие ниндзя тумана были все в шоке, и АНБУ переглянулись в растерянности. После краткого колебания они всё же решили следовать приказам своего Мизукаге. Несколько чёрных теней бросились на всех из Конохи. Личные АНБУ Мизукаге, естественно, были довольно сильны, но они столкнулись с верхушкой мира ниндзя. Однако

после встречи никто не мог даже ясно увидеть действия ниндзя из Конохи. Слышались несколько глухих звуков подряд, и все АНБУ упали на землю.— Убейте их! — Годзю Ягура опять заорал, отдавая приказ главам различных семей в деревне Киригакуре, присутствующим. Как только он закончил говорить, чёрная тень мелькнула перед его глазами, и холодное прикосновение прижало к его шее.— Не двигайтесь! Но Годзю Ягура был неустрашим и не беспокоился о наличии кунаи у его шеи. Он повернулся и ударил ладонью сзади. Это удивило Минато. Он не мог убить Мизукаге. Это была бы ситуация жизни и смерти. Он быстро убрал кунаи и отступил. Ниндзя тумана, присутствующие, хотели выйти вперёд, чтобы помочь, но обнаружили, что их Мизукаге вовсе не выглядел сильным человеком, и они все застыли на месте. Как тень, самое жёсткое требование — чтобы собственная сила была выше других. А Годзю Ягура перед ним, когда он атаковал Намикадзе Минато, его выступление было даже не джонином. Наконец, после серии тестов, Минато подчинил Годзю Ягуру и придавил его к земле.— Лорд Фугаку. — Жен сказал в это время. Услышав звук, Фугаку подошёл вперёд и подошёл к Годзю Ягуру. Его глаза стали алыми, и появился узор из трёх томоз.— Мастер Юаньши? Генши стоял там, не говоря ни слова, просто наблюдая, как люди из Конохи обращаются с его тенью, и часто смотрел на Хинату Макото. После того как Фугаку выдохнул, Годзю Ягура, придавленный к земле Минато, тоже потерял сознание.— Истинный Лорд. — Мастер Юань вдруг снова заговорил в этот момент, с почестью в своём обращении. Жен взглянул в сторону: — Мастер Юаньши, у вас есть какие-то советы? — Могу я поговорить минутку? Под взглядом всех, старик и молодой человек вышли из комнаты. Хината Такаоми всё ещё следовал за Мамору близко. Все трое вошли в другой гостевую и закрыли дверь.— Я смутно чувствовал, что с Мизукаге что-то не так, но ещё не был уверен. — Мастер Юань медленно сказал, опираясь на свои костыли обеими руками.— То, что вы сделали сегодня, вы вообще не заботились о нашем лице Киригакуре. Жен Жэн сказал спокойно: — О? Тогда мастер Юаньши всё ещё так снисходителен? — По сравнению с некоторыми вещами, это ничто. — Юань слегка покачал головой, а затем вздохнул, — Вы должно быть очень торопитесь, поэтому так безрассудно... Однако мы, Киригакуре, готовы отправить войска помочь.... — Чжэнцзюн... Не знаю, буду ли я называть вас так в следующий раз, когда мы встретимся. Момент, когда Генши увидел Хинату, он уже сделал выбор в своём сердце, но думая о текущем положении Конохи, он немного беспокоился, что Хината не сможет пережить эту катастрофу. Но в конце концов, взвесив, он всё же решил поставить на Хинату Чжэна. По сравнению с конечным выигрышем, риски, которые должен был взять Киригакуре, были слишком малы.— Макун, если Коноха сейчас не может вместить вас, вы можете рассмотреть возможность приехать в наш Киригакуре.— Это уже забота мастера Юаня. Кроме того